

Спортивная машина с ревом неслась по дороге от дома управляющего, к подножью горы.

Прекрасное металлически синее тело как пуля разрезала воздух.

Это была Mazda RX7 FC3S.

Хотя ее двигатель был заменен на новую модель FD 13B-Rew.

Высоко сбалансированная машина, словно насмехаясь над своим двадцатилетним возрастом, со звуком характерным для роторных двигателей, спускалась по серпантину.

На повороте извилистой дороги, выбрав правильный угол она с помощью дрифта пронеслась почти по прямой.

Вождение с таким сцеплением могло стереть шины.

Коэффициент трения протектора был доведен до предела, с идеальным распределением веса.

Если бы вы смотрели с трибун, у вас бы перехватило дыхание от такого зрелища.

За рулем, демонстрируя точное управление, тонкий контроль над ускорением, плавное переключение передач и идеальное торможение, сидела десятилетняя Майя.

Ее зона видимости была такой, как будто она была на американских горках.

Сидя на месте пассажира, Сацуки вся побелела.

— Э-эй... тебе не кажется, что мы чересчур быстро едим? И может уже поздно спрашивать, но у тебя есть права?

Дрожа от ужаса, она посмотрела на место водителя.

Уютно устроившись в жестком гоночном кресле, она могла только беспокоиться.

Она была так напугана, что не могла смотреть на спидометр.

Дерзко нажимая на акселератор, Майя ответила:

— В 10 лет нельзя получить права, ти-хи.

— ХИИ.

Сацуки вцепилась в ручку обеими руками.

— Все в порядке, благодаря Мари-онечан я много практиковалась, и привыкла к такому.

У директора и у нее очень странные вкусы и увлечения.

— Мессии ведь не могут игнорировать правила дорожного движения, верно?

— Во время чрезвычайных ситуаций, эти правила часто мешают, поэтому для нас сделали исключение.

Сацуки еще раз осознала всю чудовищность организации, к которой принадлежит.

— Н-не могла бы ты х-хотя бы н-немного притормозить?

— Если я так сделаю, сэр Эдвард нас догонит.

— Но если мы попадем в аварию, это уже не будет иметь значение. Езжай безопасней.

— Если я ни во что не врезаюсь, значит, я еду безопасно, ти-хи-хи.

— Не надо больше. Я хочу домооой.

Хотя они и ехали домой, Сацуки кричала со слезами на глазах.

— Я люблю эту дрожь, ти-хи-хи.

— Ты малявка, помешанная на скорости!

Майя полностью игнорировала жалобы и крики Сацуки.

На крыше все еще крепко прижимаясь, друг к другу, Мороха и Сидзуно внимательно наблюдали за окрестностями.

(Было бы здорово, если бы Эдвард за нами не погнался...)

Мороха и сам не верил в такое.

В итоге, он почувствовал жажду крови слева от них.

В их сторону со скоростью ревущей машины, полетел нож, сверкающий зеленым.

С потрясающей точностью, он пробил заднее левое колесо и взорвал его.

У них был задний привод, поэтому они потеряли баланс, как будто внезапно потеряли половину своего тела, и вошли в сильный вираж. Двигаясь на такой скорости, лифт при потере управления бы огромен.

С такой скоростью они пробьют ограждение, и свалятся с горы!

«Цепи ада непрерывно цеплялись за всех грешников»

Мороха быстро произнес заклинание. «Связать».

Черные как смоль цепи, сплетенные из маны, тянувшиеся из его руки, обвились вокруг большого дерева.

В то же время его правая рука покрылась праной, и он схватился за крышу, проделав пальцами в ней дыру.

Мороха использовал цепи, чтобы остановить массивный кусок метала, летящая на огромной скорости.

Цепь натянулась, и на его руку легла огромная тяжесть, ему казалось, что она сейчас оторвется.

— АААААААА!

Издав звериный рев, Мороха использовал «Силу Титана».

Стиснув зубы, словно собираясь укусить добычу, он, наконец, остановил тяжелую машину.

Используя Светлую Технику и Темное Искусство, он силой удержал ее и спас всех от падения с горы.

Он проверил, что машина полностью неподвижна и развеял цепи из маны.

В нос ему ударил запах горелой резины, оставленной на дороге.

Прижавшись к его груди, Сидзуно проговорила с недовольным выражением лица:

— Если бы не ты, это был бы конец...

— Я же говорила тебе, чтобы ты так сильно не гнала.

— ВАааа, у меня голова кружится.

Сацуки и Майя не уверенно открыли двери и вышли.

Убедившись, что все в порядке, Мороха держа Сидзуно, спрыгнул с крыши.

Поставив Сидзуно на ноги, он посмотрел туда, откуда прилетел нож.

На их пути из-за деревьев появилась АЈ, Анджела Джонсон.

В этот раз не в гоночном комбинезоне.

Она была одета в форму горничной британского стиля, и держала странный двуглавый меч.

Именно из-за своего сюрреалистического вида, она вызывала ощущение опасности, и источала ауру разрушения.

Сидзуно, Сацуки и Майя застыли в страхе.

— Ты хотела нас убить?

Среди них только Мороха оставался спокойным.

— Это был бы простой несчастный случай.

Угроза прекрасной женщины обладала неопишуемой силой.

— План Эдварда?

— Нет, моя личная месть.

— Ты же не можешь ненавидеть меня настолько сильно?

— Почему ты...

Глаза АJ сверкнули яростью, когда она внезапно сорвала с себя переднюю часть своего наряда.

Полностью обнажив ее декольте аж до самого пупка.

Поверх ее белой, как слоновая кость, кожи змеилось несколько синяков.

— Это клеймо моего поражение, высеченное твоим Темным Искусством.

С того боя прошло уже два дня, и даже высокая регенерация белого железа не удалила эти отметины.

— Я не могу показать сэру Эдварду такую неприглядную фигуру, поэтому не могу служить в его спальне.

Так вот почему ее переполняет такая жажда крови.

— Ты первая напала на меня, так что нечего тут жаловаться.

Мороха шагнул вперед и оттолкнул ее жажду крови.

Но если она не сдвинется с места, им придется прорываться с боем.

Мороха полыхал белой праной, а АJ зеленой.

Им нужен был только сигнал, чтобы начать.

И тогда.

— Боже. Я же попросил тебя просто понаблюдать за ними. Ан ты плохая девочка.

Вместе со спокойным голосом появился человек, загоняя их все дальше в угол.

Очевидно, что это был сэр Эдвард Лэмпард.

Скорее всего, он все это время бежал за ними, но на нем не было никаких признаков пота.

— Подумать только, глава Английского филиала проделал весь этот путь ради нас.

Мороха сосредоточился.

Перед ними был мастер Белого Железа, а за ними монстр S ранга.

Даже Морохе нужно быть серьезным в такой ситуации.

— Я не могу позволить тебе высказаться, а потом просто сбежать.

— Ты так сильно хочешь Сидзуно?

— Я могу рассказывать в течение трех томов, о том насколько сильно нам нужны Темные Мессии, но я сомневаюсь, что ты хочешь слушать о наших проблемах, верно?

Он говорил правду.

— Я просто не намерен отдавать тебе Сидзуно.

Лицо Сидзуно слегка покраснело от его твердого заявления.

— А я просто намерен забрать ее в Англию.

Уголки рта Эдварда приподнялись, как у Льва.

Сразу понятно, у них конфликт интересов.

В таком случае.

— Если ты в одиночку победил метафизиса и претендуешь на S ранг, тогда ты сможешь забрать ее у меня силой. Ты же можешь, да?

И снова Эдвард говорил чистую правду!

— Хорошо, Ан, оставь этих троих в живых, договорились?

— ...да, сэр.

На второй приказ Эдварда, АJ с сожалением, все же почтительно согласилась.

Она еще раз свирепо посмотрела на Мороху, глазами, которые словно горели темным огнем,

прежде чем отвести взгляд, как будто потеряв к нему интерес.

Она сосредоточилась только на трех других.

Мороха не мог им помочь.

Сэр Эдвард ни на секунду не сводил своего взгляда с Морохи.

Идти за АЈ означало конец, Эдвард просто убьет его сзади.

Это был тяжелый выбор, которого он не мог избежать.

— ...Сацуки.

— Я поняла онии-сама, предоставь это мне.

Всего лишь одно слово, и она сразу все поняла, она попытается защитить Сидзуно и Майю.

Судя по сражению в парке, Сацуки не могла сравниться с АЈ, но другого выбора не было.

Он просто должен верить в нее.

Его единственная надежда, что с помощью поддержки Темных Искусств Сидзуны и Майи они смогут продержаться.

Теперь нужно как можно быстрее победить Эдварда, чтобы вернуться и вырубить АЈ.

Даже Мороха не мог гарантировать, что сможет победить одного из шести в мире, Мессию S ранга.

Тем не менее, он не мог жаловаться.

Таким образом, битва была разделена на две части.

Мороха VS Эдвард.

Сацуки, Сидзуно и Майя VS АЈ.

Чтобы сосредоточиться на своей собственной битве и не задеть других, Мороха решил

перенести их поле боя в лес.

— Ты беспокоишься об окружающих? Ладно, я пойду с тобой.

Когда они отошли достаточно далеко, они снова встали лицом к лицу.

В тени темных деревьев, укрытые от вечернего солнца.

Вечнозеленые деревья были погружены в сумерки, окрашенные в темно-красный цвет.

Зловещее место для смертельной схватки, которая, казалось, вот-вот произойдет:

(Приди... Саратига.)

Мороха влил прану в зажатый в руке жетон.

Его любимый меч тихо сформировался окутанный аурой похожей на огонь.

— Хороший меч. Это с первого взгляда видно, и если бы ты немного его отполировал, он мог бы даже сравниться с тем демоническим мечом, который есть у Людоеда, я прям, чувствую насколько он прекрасный. Мой просто потрепанный кусок железа, по сравнению... слушай, не сильно разочаровывайся, хорошо?

С видом веселого ребенка, он выставил вперед правую руку, держа в ней жетон.

— Ча-ра-ра, ча-ча-ча-ча, ча-ра-ра ♪

И затем, когда он запел, его меч начал проявляться, как будто его вытаскивали из ножен.

Огромный.

Это словно, полностью отражало первое впечатление об этом двуручном мече.

Он вытащил его как игрушку, постоянно напевая, но это была абсурдная штукавина.

Массивный меч был покрыт фиолетовой праной Эдварда, но фиолетовый цвет, который должен быть благородным, почему-то казался зловещим и похожим на пламя злого блуждающего огонька.

Это было подходящее оружие для сэра Эдварда, живой легенды, носящей псевдонимы:

Белый Рыцарь Львиное Сердце.

Образец для подражания.

Лэмпард Бастион.

Он просто обнажил его, а уже казалось, что температура упала на несколько градусов.

(К чему было это «не разочаровывайся»?)

Чтобы ослабить давление, Мороха слегка выставил вперед правую ногу.

Его грудь была торжествующе выпячена, а в правой руке он держал длинный меч.

Это была привычная его телу стойка, но сердце Морохи обострило ее, сделав более естественной.

— Дан, дан-дан-дан-дан-да, та, та, та, та, да-да-да-да ♪

Эдвард двумя руками взял наизготовку свой меч.

Он все еще напевал музыку, которая звучала как будто из какой-то игры.

Это была странная причуда, но в его стойке не было ни одного слабого места.

Как будто мелодия подняла его боевой дух, усилила концентрацию и настроила на боевой лад.

Чтобы противостоять этому, Мороху укрепил свою стойку.

Прана этих двоих начала высвобождаться, наполняя холодом пространство между деревьями.

Задетые этим высвобождением птицы начали быстро взлетать.

И на этот звук.

— Ха!

— Да-да-да-дан ♪

Двое из них выстрелили себя вперед, и обменялись ударами.

Яркий белый свет, оставляемый длинным мечом, и благородный фиолетовый, оставляемый большим мечом Эдварда, столкнувшись, смешались в центре.

Раздавшийся звон железа был запоздалым гонгом означающим начало битвы.

С лица Морохи исчезли все эмоции, он просто размахивал мечом, как будто он был машиной, созданной только для того чтобы рубить людей.

Фирменный удар с плеча. Великолепный обратный разрез. Горизонтальный разрез, нацеленный туловище и спину, вертикальный разрез вниз.

Он атаковал безжалостно, не жалея дыхания.

Его меч был меньше, чем у его противника, но его маневренность позволяла нанести больше ударов.

— Как быстро! И сильно!

У Эдварда было достаточно времени, чтобы смеяться, во время парирования последовательных атак.

Маневренность большого меча была не очень хорошей, но его размер был намного больше. Плоская поверхность клинка могла служить щитом, преграждавшим путь ударам Морохи.

Когда они скрестили мечи, белая и фиолетовая прана отскочили друг от друга.

— Ты и дальше собираешься просто махать этой штукой?

Все еще со своей львиной улыбкой, Эдвард провоцировал его.

— О, какой ты спокойный? Разве не беспокоишься о тех девушках?

— Не слишком ли ты бесцеремонный для одного из Шести Голов? Что, не можешь выиграть без психологических атак?

— А ты не скупись, ведь знаешь же, не выложив свои козыри, тебе меня не победить.

Эдвард намекнул ему, чтобы он также использовал Темные Искусства.

— Я не настолько тупой, чтобы раскрывать свои козыри, по просьбе противника.

— Ну ладно, тогда я покажу тебе свою технику.

Эдвард взял меч в правую руку и взмахнул им.

Он встал в плохую стойку с множеством дыр, прямо просящую, чтобы противник нападал.

Морохе казалось это подозрительным, но он смело атаковал.

Быстрее, острее и маневреннее чем Эдвард, он собирался нанести рубящий удар по диагонали.

(Мне все равно, что ты планируешь, я просто уничтожу тебя, прямым нападением.)

Поэтому он вложил в меч еще больше праны и еще больше усилил его разрушительную силу.

Исконное Искусство Светлая Техника, «Венера».

Клинок Саратиги засиял еще ярче.

— Хорошо! Даже поддавшись соблазну, твое искусство меча остается прямолинейным. Мне это нравится.

Эдвард похвалил его, а затем совершил шокирующий поступок.

Он протянул левую руку и неожиданно поймал меч Морохи.

Сгущенный пурпурный свет сиял в его ладони, полностью блокируя меч и свирепствующую вокруг разрушительную прану.

— Что...? — Мороха от шока потерял дар речи.

Без жалости на него обрушилась атака Эдварда, которую он заранее подготовил.

Меч Морохи все еще был заблокирован, и он не мог ни убежать, ни защититься от удара.

К нему приближался огромный меч, который был готов раздавить его, и когда он уже почти

достал его Мороха ударил левой ногой.

Его нога ударила в основание левой руки Эдварда, попав прямо в промежуток между лучевой и локтевой костью. Учитывая строение человеческого тела, его хватка сразу же ослабла, и Мороха смог вытащить свой меч.

И немедленно отскочил назад.

Сильный порыв ветра пронесся над ним, когда он начал уклоняться от траектории удара... но он не успел. Огромное острие прорезало его боевой костюм и легко вошло в кожу.

Из раны брызнула вертикальная струя крови.

Меч Эдварда тоже был усилен «Венерой».

Прана, очищенная до абсолютной разрешительной силы, была влита через меч в Мороху и теперь неистовствовала в его теле. Внутреннее повреждение это вторичный эффект «Венеры».

Мороха использовал «Алмазную Кожу» и изгнал остатки праны Эдварда, не давая ей еще больше расширить его рану.

Он избежал неприятных последствий, но это не меняла того факта что он пропустил удар.

— Если бы ты был простым С рангом, то бой бы уже закончился, оказывается ты не такая уж и мелкая сошка.

Эдвард демонстративно поманил его левой рукой.

Сила праны, сконцентрированная в этой ладони, заставила Мороху содрогнуться...

За счет этой сконцентрированной праны он смог схватить меч рукой.

Но Мороха не был удивлен чем-то таким.

Что бы ни случилось, он не удивится, пока его сердце бьется, он будет атаковать – это выражение не про него.

Мороха содрогнулся, именно потому, что он не был удивлен и понимал, как его противник смог заблокировать удар, который он нанес со всей силы.

Если бы он нанес такой удар противнику В ранга, он бы отрезал ему руку

Эдвард использовал защитную технику «Солнце».

Высококласная техника, выведенная из «Алмазной Кожи», она не защищает все тело но концентрирует прану пользователя в одной точке, и эта точка, даже если это живая плоть, будет полностью защищена.

Размер точки определяется силой и способностью концентрировать прану на одном участке тела.

Мороха в настоящее время мог покрыть только кончик пальца.

Это была очень сложная техника, и все же Эдвард смог полностью покрыть ей всю свою ладонь.

Поразительно мастерское использование Светлой Техники, поэтому Мороха и не мог подавить свою дрожь.

— Даран! Дан-дан-дан-дан-дан, дан-дан-дан, дан-дан-дан, дан-дан-дан Ъ

Пение Эдварда стало громче, когда он начал властно атаковать.

Чтобы преодолеть расстояние, созданное Морохой с помощью прыжка, он рванул, держа меч над головой.

«Бесформенный клинок, невидимый меч, приди, Рандер!»

Чтобы перехватить атаку, Мороха быстро скастовал Темное Искусство Первая Ступень «Разрывной Порыв».

— Вот это другое дело!

Эдвард не сдвинулся в сторону, чтобы избежать приближающихся клыков.

Он принял удар в лоб, выглядя при этом полностью беззащитным.

Мороха почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Когда клыки вонзились в Эдварда, разрушительный порыв ветра рассеялся.

Как только ледяной озноб от такой сцены отступил, он запустил следующее Темное Искусство.

«Огонь сжигает добро и зло без предубеждения, очищая все в своей чистой милости»

Первая Ступень Темного Искусства «Вспышка».

Малиновое пламя испарило подлесок и, коснувшись Эдварда, конечно же, исчезло.

Приблизившись к Морохе, большой меч ударил сверху вниз.

Мороха как-то смог заблокировать его своим мечом в правой руке.

Земля под его ногами раздробилась, когда на него сверху обрушилось сокрушительное давление, но используя «Силу Титана» он смог его выдержать.

В то же время его левая рука закончила третье Темное Искусство.

С близкого расстояния «Вспышка» сожгла бы Эдварда... но первое и второе заклинание исчезали как туман, стоило им только коснуться его фиолетовой, похожей на пламя праны.

— Что за фокус такой? Не жадничай, расскажи мне?

Эдвард улыбнулся, как лев, загнавший свою добычу в угол, и ответил, надавив на меч:

— Ничего особенного, я просто использую «Луну».

Светлая Техника, которую Мороха не знал.

В Академии Аканэ этому не учили, и никто из Страйкеров ей не пользовался. Он также не видел ее во снах про Фрагу. Возможно, дело было не в том, что Фрага не мог ее использовать, просто в этом не было необходимости.

— О, ты плохо учился? Какой непослушный парень!

Эдвард прочитал выражение лица Морохи и шутливо поддразнил его.

В то же время он ударил второй и третий раз, так что Мороха изо всех сил старался устоять на ногах.

Эдвард заговорил учительским тоном:

— Это высококлассная техника так же выведенная из «Алмазной Кожи», и ее можно сравнить с «Солнцем». Если «Солнце» защищает, сжимая пространство, то «Луна» защищает, сжимая время.

Другими словами, эта техника, делала вас на одно мгновение совершенно неуязвимым.

— Кажется не очень практичным.

Никто ей не пользовался.

— В отличие от Светлых Техник, Темные Искусства медленные, так что если внимательно смотреть и рассчитать время, то все в порядке.

— Спасибо за урок.

Если подумать к каким последствиям приведет провал, то нормальному человеку даже не захочется пробовать.

По сравнению с решимостью и мастерством Эдварда любой другой монстр будет просто домашним питомцем.

От таких циничных мыслей, лицо Морохи исказилось.

Да, пока они обменивались десятками ударов, два мечника говорили о глупостях.

Такое без сомнение, могли себе позволить, только высококлассные мастера.

Другими словами, Мороха был Белым Железом чрезвычайно высокого класса. Он сам этого не понимал, но на самом деле он был одним из первых в Японском филиале.

Несмотря на это, Эдвард был еще на шаг впереди.

(Если я не буду рисковать, это надолго затянется...)

Это раздражало, но Морохе пришлось признать, что первоначальный совет Эдварда оказался верным.

Морохе придется показать больше своих способностей.

— Я тоже воспользуюсь своим козырем... — нарочно провозгласил Мороха, держа меч обратным захватом, он спрятал его за спиной.

Это не манга или аниме, так что это было совершенно бессмысленное шоу.

Если бы он мог заставить его колебаться хоть мгновение.

— Я же сказал, что мне тоже нравится прямота!

Эдвард не обращал внимания на его действия, он поднял меч и, словно собираясь раздавить им Мороху, опустил вниз.

Мороха сосредоточился, плотно всасывая воздух.

Он сгустил прану в указательном пальце левой руки.

И этим сияющим пальцем остановил огромный меч.

Исконное Искусство, Светлая Техника «Солнце».

Он сделал бессмысленный обратный захват, потому что понял характер Эдварда и таким образом предложил ему провести лобовую атаку.

Если вы можете прочитать движение меча, то вы можете остановить его даже указательным пальцем.

(Если бы я хоть ненамного потерял концентрацию, то лишился бы пальцев...)

На самом деле это не было предметом гордости. Но даже если он не мог покрыть всю ладонь праной, он все равно мог использовать ее для защиты, просто немного другим способом.

Эдвард удивленно присвистнул и отступил на шаг.

(Как будто я дам тебе уйти.)

Как только Мороха заблокировал меч противника, он сразу же начал атаку своим, все еще держа его обратным захватом.

Рисую прямую ярко-белую линию.

Острие меча ударило Эдварда в нижнюю часть груди... но он смог отскочить назад, получив лишь легкое ранение.

— Тцс.

Из-за странного захвата меч Эдварда был медленнее обычного.

Из его раны брызнула горизонтальная струйка крови, но не больше, так как рана была неглубокой.

В любом случае, теперь они оба получили по удару.

Эдвард отскочил назад, Мороха не погнался за ним, а отступил на некоторое расстояние.

Между ними было чуть больше десяти метров.

Но напряжение битвы не уменьшилось.

Мороха не ослабляя бдительности, поправил свою хватку на мече, и осторожно вдохнул, готовясь.

Все его тело покрылось холодным потом.

В ужасе, превзойдя свой предел, он смог нанести удар, но в итоге получилась только поверхностная ранка.

Оно того не стоило.

Если бы не Сацуки и Сидзуно, он бы уже отбросил стыд и достоинство и просто убежал.

— Потрясающе Мороха.

А Эдвард наоборот, все еще был расслаблен.

Посмотрев на собственную рану, он провел по ней левой рукой.

Он уставился на свою ладонь окрашенную кровью.

— Оказывается моя кровь тоже красная? Я давно уже забыл об этом.

Он как ребенок, невинно улыбнулся.

— Ой, это прозвучало так, будто я хвастаюсь?

Мороха не ответил.

— Это не так. Просто когда на меня все время смотрят как на монстра, я иногда и сам забываю что я тоже человек.

Мороха не ответил.

Но он вздрогнул.

Это было трудно признать, но он думал, что и сам может столкнуться с такой проблемой, поэтому ему это не нравилось.

Эдвард говорил все что хотел, и казалось, ему было все равно, что об этом думает Мороха.

— Да, человек способный пустить у меня кровь, потрясающе. Я повышу тебя до А ранга.

Он самоуверенно оценил боевые способности Морохи.

— Но наверно тебе все еще далеко до S ранга?

— Хватить болтать.

Мороха сердито выставил вперед левый указательный палец.

— Чертить.

Он начал писать длинное Темное Искусство.

В отличие от прошлого раза, сейчас между ними было достаточно расстояния, так что у него было время, чтобы начертить больше строчек.

«Луна» Эдварда, казалось, могла быть использована только на мгновение, но это мгновение полностью подавляло Первую Ступень Темных Искусств.

Но как насчет Третьей Ступени?

Сможет ли он подавить ее за одно мгновение? Если нет, то оставшаяся энергия наверняка сожжет Эдварда.

«Чистилище Ада, Пожарище Геи

Огонь сжигает добро и зло без предубеждения, очищая все в своей чистой милости

Все существа возвращаются к костям после смерти, Да начнется обряд кремации»

Мороха закончил Третью Ступень Темного Искусства «Испепелить».

Он был готов закончить его, даже если Эдвард с его мечом вплотную подберется к нему.

Но.

— Видишь ли, этого не достаточно для S ранга.

Все еще улыбаясь своей львиной улыбкой, Эдвард облизнул губы.

Он был далеко, примерно в десяти метрах.

Но внезапно он оказался перед Морохой с занесенным мечом.

Мороха не мог понять, когда он успел сократить расстояние.

Он смотрел на него, даже ни разу не моргнув, но в его сознании словно образовалась брешь, позволившая ему приблизиться.

Исконное Искусство Светлая Техника «Алкаид».

Высшая техника из семи разновидностей «Скорости Бога», метод Шукучи.

К тому времени, когда он заметил его, уже было слишком поздно, массивный меч приближался.

Он перестал петь арию, перестал чертить магические символы.

Он схватил меч обеими руками и пытался заблокировать удар, но его лезвие было отбито.

С «Силой Титана» его меч был подброшен в воздух, а из его легких выбили весь воздух.

Мороха был сосредоточен на Темном Искусстве, поэтому слишком медленно среагировал. В такой стойке он не смог вложить в свое тело достаточно силы.

Он видел такое всего один раз, но Мороха проклинал себя за беспечность.

Эдвард взмахнул мечом, как бейсбольной битой, и ударил его по незащищенному животу.

Мороха использовал всю свою прану, чтобы защитить себя, сосредоточив ее исключительно на своем торсе.

Это было что-то среднее между «Алмазной Кожей» и «Солнцем».

В момент удара белый и фиолетовый свет боролись друг с другом и вспыхивали искрами.

Ужасный удар пришел ему в живот.

Он был создан с использованием «Силы Титана», поэтому он не мог просто выдержать такое.

Тело Морохи отлетело как пушечное ядро.

Он врезался в деревья, ломая их своим телом, но это все равно не остановило его инерцию.

Если бы он сразу не воспользовался «Алмазной Кожей» его позвоночник уже был бы сломан.

Он остановился, только врезавшись в шестое дерево, и сполз на землю.

— Хаа...хаа...хаа... — Мороха тяжело дышал.

После такого удара он не мог нормально двигаться.

Кое-как двигая левой рукой, он погладил свою окровавленную грудь, проверяя ее.

Прикасаться к ней было больно. Возможно, у него было сломано одно или два ребра.

Даже если бы это был не Мороха, а кто-то другой, то такая атака убила бы его, или, по крайней мере, тяжело ранила.

— Что, на этом и закончим? — откровенно спросил Эдвард, закинув меч на плечо.

Он медленно подходил к тому месту, куда унесло Мороху, давая ему время подумать.

Он говорил, что отпустит его.

Конечно, это значит, что он заберет с собой Сидзуно...

Мороха не мог отправиться от оцепенения, не мог стоять, ему оставалось только стиснуть зубы.

— Джентльмен должен уважать воинов. Если ты не сдашься, я тоже не могу проявлять жалость.

Эдвард медленно шагал вперед.

Когда он доберется до Морохи, Эдвард без сомнения безжалостно сразит его.

Сколько шагов осталось?

Двадцать? Пятьдесят?

От этого зависело, сколько ему осталось жить.



АJ, или Анджела, была раздражена.

Ее противником были всего лишь три девчонки, но она пришла в ярость оттого, что у нее было так много проблем с ними.

Белое Железо, Сацуки уже вся была покрыта ранами.

D ранг, который может открыть только пять врат: на ногах, руках и лбу; не должна быть в состоянии противостоять Анджеле, A рангу.

Абсурд какой-то.

Ее конечности были покрыты в чистую золотую прану, которую Анджела никогда раньше не видела, и ей было не просто пробиться сквозь защиту этой праны. Анджела уже подумала, что

сегодня она не в форме, потому что Сацуки сейчас обладала такой же силой и выносливостью, как и она.

Побитая девушка выглядела так, будто от одного толчка она упадет в обморок, но она продолжала сражаться.

— Разве это не больно? Разве тебе не больно? Тебе должно быть больно? Почему ты все еще стоишь? Почему ты не сдаешься? — спрашивала Анджела, пытаясь понять причину.

— Онии-сама скоро прибежит.

— Ты думаешь, что сэр Эдвард проиграет? Ты в здравом уме?

— Я в здравом уме. Мой они-сама давно обещал, что никому не проиграет.

Ее логика противоречила здравому смыслу.

Слепая вера, на грани фанатизма.

— Если я защищу Урусибару, то онии-сама похвалит меня.

Несмотря на это, Анджела не могла смеяться над бесстрашной улыбкой Сацуки.

Она чувствовала исходящую от нее силу.

В это трудно было поверить, но она испытывала благоговейный трепет перед этой девчонкой.

— О? Знаешь ли, я тоже хочу, чтобы он меня похвалил.

Находясь под защитой упрямой девушки, Сидзуно начала атакующее Темное Искусство, ограничивающее движения Анджелы.

Это была Третья Ступень Темного Искусства, которую трудно составить даже В рангу, но она бросалась ими, как будто это было просто детской игрой.

От Третьей Ступени даже Анджела могла получить смертельную рану, если бы отнеслась к ним легкомысленно.

На самом деле Эдвард с самого начала был заинтересован только в Морохе.

Однако, похоже, они недооценили этих японских девчонок.

(Я думала, они просто будут тянуть время, но...)

Мгновение за мгновением в сердце Анджелы росло холодное чувство.

Чтобы стряхнуть с себя этот холод.

— Слишком зазнаетесь, и я вас всех убью.

Жажда крови Анджелы разгорелась еще сильнее.

Это был боевой дух АЈ, который заставил бы трепетать любого Мессию С ранга.

Но на девушек это не подействовало.

— Ты уверена? Разве ты не слышала приказ сэра Эдварда: «оставить нас в живых»?

Но это замечание ее только спровоцировало.

Анджела как бойцовская собака оскалила зубы.

— Я вас предупреждала. Я верная женщина, но я покажу вам, что не являюсь марионеткой своего господина.

Она разделила двуглавый меч на два меча.

Еще больше наклонившись вперед, держа по мечу справа, и слева от себя, она стала еще свирепей и еще острее.

Ослепленная яростью, Анджела не заметила, как очаровательная третья девушка в какой-то момент исчезла.



Эдвард как жнец смерти медленно приближался к тому месту, где лежал Мороха, все еще не способный двигаться.

(Не паникуй... нет смысла паниковать...)

Мороха все еще не сдался.

Он не отдаст Сидзуно, он должен победить.

Собрав всю свою силу, и использовал всю прану, какую только мог собрать, он пытался оживить свое тело.

Белый свет, в который он был одет, медленно начал неистово извиваться.

Он все еще не оправился от удара.

Смерть бесшумная и не торопливая все еще приближалась.

Ведь это был матч на кону, которого стояла его жизнь.

И в этот момент:

— Держись Мороха!

Детский крик расколол воздух.

Мороха в шоке посмотрел в ту сторону.

Это была Майя.

Избегая деревьев, она изо всех сил старательно пробиралась сквозь подлесок, своими короткими ножками.

— Блин, всю атмосферу испортила, — сказав Эдвард, опуская меч на плечо.

Однако его темп совсем не изменился, он все так же медленно приближался.

— Это не та битва, в которую должна вмешиваться кто-то твоего уровня, «полусонная маленькая ведьма». Даже если ты ребенок, ты все равно Мессия, так что я не возражаю против твоего участия. Понимаешь о чем я? Откровенно говоря, ты будешь только мешать Морохе, так что уходи.

Он махнул рукой, словно отгоняя щенка.

— Помоги... тем двоим... не мне... — Мороха сказал ей вернуться.

Однако, несмотря на это, Майя не остановилась и покачала головой.

— Сидзуно-онечан сказал, поддержать тебя!

Та битва тоже была не легкой.

Им нужна была вся возможная помощь.

Но они искренне желали помочь Морохе.

— Сацуки-онечан просила передать тебе: она не простит тебя, если ты нарушишь обещание!

Его обещание.

Эти слова вдохнули жизнь в его сердце, душу и в самые кости.

Даже если он не мог видеть ее, даже когда они оба сражались в смертельной битве.

Мороха знал, что если он закроет глаза, то всегда сможет прикоснуться к сердцу Сацуки.

Так же как Мороха волновался за Сацуки, Сацуки волновалась за Мороху.

Значит.

Как бы ни было тяжело поле боя, как бы ни был силен враг, как бы далеко мы ни находились друг от друга, даже если судьбы грозит разлучить нас...

(Я всегда буду победителем и вернусь к тебе.)

Мороха держал свой меч.

Вкладывая силу в обе руки.

Стиснув зубы, он поднялся на ноги.

Чтобы встать он использовал меч как трость.

Если его тело не хочет двигаться, тогда сердце его заставит.

— АААААААААА! — из его горла вырвался рев.

Внезапно прана вырвалась из его горла.

Мороха ожил....!

— Хмм.

Увидев это оживление, Эдвард остановился как вкопанный.

Его фирменная походка, которая красноречиво показывала его решимость, остановилась.

Услышав свирепый рев, обычно тихого Морохи, он что-то почувствовал.

Как и ожидалось от S ранга.

Взяв свой массивный меч наизготовку, он наблюдал за превращением Морохи, с того места где остановился.

Мороха снова взял меч в правую руку и повернулся к нему лицом, как настоящий мечник.

— Спасибо, Маая. Ты очень сильно помогла.

Его тело было все изранено, но глаза горели диким огнем, когда он бесстрашно улыбнулся.

Что-то промелькнуло у него в голову. Он вспомнил, как она пришла к его комнате и весело объявила: «Маая, служба экспресс доставки».

— А это от меня.

Маая благоговейно держала что-то перед грудью.

Это был странный многогранный предмет, наполовину прозрачный и обладающий странным блеском.

Он вспомнил, что видел ее с ним.

— Ушло много времени, чтобы вырастить его, извини, что заставила тебя ждать.

Словно выпуская птицу обратно в небо, Майя раскинула руки и отпустила странный многогранный предмет.

Как только она отпустила его, он быстро начал расширяться.

С абсурдной скоростью, до абсурдного размера, он неуклонно раздувался.

Он рос.

Когда он поглотил окрестности, он вырос достаточно чтобы окутать гору.

Внезапно, с сильной дрожью, на Мороху напала сонливость.

Но через мгновение она исчезла.

Он помнил это ощущение.

Именно такая сонливость появлялась, когда он входил на арену.

Мороха почувствовал это на своей коже.

Теперь, эта гора была как арена, другое измерение.

Он все правильно понял.

Барьеры, прикрепленные к аренам и тот, который Майя только что прикрепила к этой горе, были одинаковыми.

Особое Исконное Искусство, которым могла пользоваться только Майя. Исток.

Она сдвинула пространственную фазу, создав мир полуснов, Барьер Темного Искусства «Сонный Камень Хедрон».

Майя громко закричала.

— Но поскольку он покрывает всю гору, он не может сдвинуть фазу живых существ. Если тебя ранят, то он не поможет!

— Этого достаточно.

Не сводя глаз с Эдварда, Мороха поблагодарил ее.

Майя была умной девочкой. Выполнив свою важную задачу, она одарила его ангельской улыбкой и убежала на полной скорости.

Да, это было очень важно. Он понял причину, по которой Сидзуно послала ее.

Эдвард был прав, когда насмехался над собой, он и правда, был монстром в человеческой форме.

Совсем как та девятиглавая гидра.

Значит, чтобы победить его, нужна была сильная техника, как та которую он использовал против гидры.

Естественно.

Однако «Курикара», имела силу уничтожить огромный торговый центр.

Если бы он использовал ее здесь, это вероятно бы изменило ландшафт. Полностью разрушив гору. И тогда пострадает множество людей живущих у подножья горы.

Но внутри «Сонного Камня Хедрона» ему не нужно было беспокоиться о внешнем мире.

Ему больше не нужно сдерживаться.

Ему больше не нужно ничего скрывать.

С этого момента он будет сражаться в полную силу.

— Чертить.

Мороха начал писать длинную фразу левой рукой.

— Ты ничему не учишься.

Эдвард выглядел разочарованным.

Его высокая фигура исчезла, и мгновенно появилась перед Морохой с занесенным мечом, он снова использовал «Алкаид».

Он не сделал ни одного бесполезного движения.

Массивный меч опустился, и Мороха не имея возможности убежать, был разрезан надвое.

Или так казалось, это была всего лишь иллюзия, то, что разрезал Эдвард, было остаточным изображением Морохи!

Так же как и «Алкаид», это была техника, полученная от «Скорости Бога», именованная в честь звезды из созвездия Большой Медведица.

Техника ходьбы, оставляющая остаточные образы, Мерак.

— Ты сам говорил что надо обойти противника и контратаковать сзади, верно? И я с тобой согласен.

— Ха-ха! Ловкий обман, так значит, Темное Искусство было просто приманкой?!

Он ошибся.

Когда Мороха переместился, он уже закончил пятую строчку.

Хотя и существовала вероятность, что это будет просто приманка, но определено это был не простой обман.

«Чистилище Ада, Пожарище Геи

Огонь сжигает добро и зло без предубеждения, очищая все в своей чистой милости

Все существа возвращаются к костям после смерти,

Ибо Бог оставил человечество,

Пусть закончиться этот развращенный мир, Пусть зазвучат трубы, Пусть начнется время суда»

Черное пламя, призванное Темным Искусством, всасывалось в меч Морохи.

Как бы конкурируя с маной, еще больше праны начало вливаться в лезвие.

Белое и Черное сражались, и усиливали друг друга.

Темное Искусство Пятая Ступень «Черная Геенна», умноженная на Светлую Технику «Венеру».

Это была техника, которую Мороха лично создал, и ей мог воспользоваться только он, человек с воспоминаниями о двух прошлых жизнях.

Исконное Искусство «Инь-Ян».

С Дьявольским Черным Мечом, который победил гидру, Мороха прыгнул вперед.

— Так вот он, твой истинный козырь?!

Оглянувшись через плечо, Эдвард взмахнул мечом, чтобы встретить его атаку.

Меч встретился с мечом.

Чистый, красивый звук, похожий на перезвон колокольчика, эхом разнесся вокруг.

Меч Морохи искрящийся белым светом и полыхающий черным пламенем, разрезал пополам меч Эдварда, как масло.

— Ну, это проблемка...

Теперь держа в руках половину меча, Эдвард был ошарашен.

— XXXXXAAAAAA!

Мороха не останавливаясь, снова взмахнул мечом.

Этот удар все решит.

Так должно быть, в обычных условиях так и было.

Мороха почувствовал сильное сопротивление в своих руках, когда нанес удар.

Разрезал. Это точно сработает.

В момент контакта Мороха выпустил из меча всю скопившуюся силу, обжигающий глаза белый свет и черное пламя взбесились.

Одной ударной волны хватило, чтобы зажечь деревья и окрасить окрестности в алый цвет.

Однако.

Когда буря света и тьмы утихла, в глазах Морохи отразилась серебряная броня.

Она обладала одновременно торжественностью, достоинством и изысканным дизайном.

Она вся была украшена узорами, окаймленными золотом.

Она обладала таинственным блеском, и не была похожа, ни на один металл, найденный на Земле.

В этот мир можно призвать любимое оружие из прошлой жизни, но никто не говорил, что оно обязательно должно быть атакующим.

Эдвард, одетый в ослепительные доспехи, остановил меч Морохи своей перчаткой.

Меч, способный убить дредноута, не смог ее даже поцарапать.

— А это значит твой козырь?

Мороха все понял.

Меч, который Мороха разрубил пополам, был для Эдварда всего лишь куском металла.

Была причина, по которой его прозвали Белым Рыцарем.

Его величественное Божественное Вооружение, создала легенду о неуязвимости Эдварда.

Исток.

Эта броня называлась Снежный Покров Августина.

— Ты хорошо постарался. Но это конец. Никто еще не смог ранить меня пока я в этой броне.

— Я не могу позволить тебе высказаться, а потом просто сбежать. Правильно? — Мороха вернул Эдварду его слова.

— Ха-ха-ха, да, да, ты прав!

Эдвард держал наполовину сломанный меч. Но он все еще был с меч среднего размера.

Он начал петь еще громче, и можно было представить себе его львиную ухмылку под этим шлемом.

Мороха двигался достаточно быстро, чтобы оставлять остаточные изображения, и ударил его в спину.

Но доспехи не пострадали.

Он влил «Испепелить» в свой меч и усилил его с помощью праны. Одни только волны от этой энергии разрывали землю на куски.

Но доспех не пострадал.

Он использовал «Инь-Ян Замороженной Тени», атакуя Проклятым Ледяным Мечом, планируя расколоть доспех за счет резкого перепада температур.

Но доспех не пострадал.

Он резко ускорился, и казалось, оставлял клонов, когда атаковал почти одновременно с четырех направлений.

Но доспех не пострадал.

Это был доспех, поэтому он должен мешать двигаться. И движения Эдварда и правда, слегка притупились.

Такая небольшая разница, в глазах Морохи, превратила его в мешок с песком.

За то время пока меч Эдварда один раз рассекал воздух, Мороха наносил три удара.

Нет, он еще больше ускорился.

Он атаковал безостановочно. Даже не переводя дыхания.

Вспышка, вспышка, вспышка.

Не пострадал, не пострадал, не пострадал.

Яростной атаки Морохи было достаточно, чтобы победить сотню других Мессий.

Возможно из-за того, что его противником был Эдвард, Морохе казалось, что он ходит по кругу.

— Ха-ха-ха, это бесполезно! Бесполезно, бесполезно! Я неуязвим!

Эдвард расхохотался, дерзко раскинув руки, демонстрируя свою доблесть, он позволил Морохе делать все, что он хочет.

— Если бы ты был неуязвимым героем, ты бы не смог реинкарнировать!

Мороха взревел, еще раз начертил «Черную Геенну» и изо всех сил вонзил свой черный меч в его торс.

Такой атакой он рассек меч Эдварда, а теперь меч полоснул по его броне.

На этот раз, когда все было вложено в один удар.

— Ха-ха-ха-ха, мне даже не щекотно!

Возможно, из-за адреналина Эдвард начал безумно хохотать.

Эти слова не были ложью. Но в них была неподходящая экспрессия.

— ТЫ!

Одновременно с ревом Морохи.

Резкий звук ударил ему в уши.

Звук как атака Морохи пробила брешь в броне Эдварда.

Звук, который разрушил легенду о неуязвимости этой брони.

Внутри шлема львиная улыбка, которая оставалась на лице Эдварда, на протяжении всего сражения, исказилась.

Эдвард был Белым Железом S ранга.

Само его существование насмехалась над концепцией: «нападать легко, защищаться тяжело».

Чтобы противостоять этому монстру, Морохе тоже придется отбросить здравый смысл.

Если Эдвард встанет на его пути с абсолютной броней.

Мороха просто придется создать свой собственный несравненный меч.

Отбрасывая человечность, освобождая себя, дичая.

Стиснув зубы как оскаленные клыки, рыча как дикий зверь, как тварь, которая существует только для того, чтобы утолить свой голод, он атаковал, атаковал и атаковал.

Основные техники, техники высокого класса, обычные и секретные, он атаковал всеми техниками и темными искусствами, которые у него были.

Уровень адреналина в его крови сильно подскочил.

Отлично! Благодаря поддержке Майи он теперь мог покончить с ним, не беспокоясь о последствиях, прекрасно!

Каждый удар рассекал землю, огромные куски земли разлетались в разные стороны. Как крошечное стихийное бедствие, он разрушал сам ландшафт.

— ...Праааррр! — взревел Мороха.

Извивавшееся вокруг его меча черное пламя ожило.

И держа меч двумя руками, он замахнулся на Белого Рыцаря.

В момент удара по рукоятке пробежала неприятная дрожь.

Множество трещин пробежало по лезвию меча, он не выдержал такого оскорбительного обращения.

Но в то же время трещина пошла от верхушки шлема вниз, прямо как падающая звезда.

Сквозь эту трещину было видно выражение лица Эдварда.

Он улыбался.

Не улыбкой льва, опьяненного охотой, а чистой радости от встречи с человеком которого он так долго ждал.

— Ты один из нас!

Громко смеясь, он атаковал своим сломанным мечом.

— Ты S ранг!

Все еще смеясь, он атаковал все новыми и новыми леденящими кровь ударами, от которых Мороха едва успевал уклоняться.

Тяжелый удар превратил его в меч в пыль, и он превратился обратно в жетон, но уже разбитый на кусочки.

Теперь он был безоружен, но его это не беспокоило.

Сражаясь, как разъяренный демон, он указательным и средним пальцами правой руки расширил щель в шлеме Эдварда. Для защиты Эдвард использовал плоскую часть своего клинка, чтобы отбросил его прочь.

Он не преследовал его, он величественно стоял, переполненный эмоциями и ожиданиями.

— Наш седьмой товарищ! Семь монстров из восьми миллиардов! Только семь в этом огромном мире! Даже метафизисы не могут сравниться с тобой, ты тварь, маскирующаяся под человека! Моя поездка в Японию того стоила. Ты именно тот человек, на которого я надеялся! Теперь! Почему бы тебе не взойти к одиночеству вместе с нами?!

Провозгласил о том, что он один из них, монстр в человеческой форме, он громко рассмеялся.

Твердо стоя на ногах в защитной стойке, Мороха ответил:

— Прекрати свои разглагольствования!

Он закричал как лев.

Кто это его товарищ?

Он заставил Сидзуно плакать.

Он разозлил Мороху.

И теперь он играет словами?

«Перья Даша, Легкие как Пепел, быстро Освободите меня, От Гравитационной Плети»

Мороха левой рукой начертил «Уменьшение Веса» и ногами, покрытыми праной, оттолкнулся от земли.

Выше, выше, к небу, куда никто, кроме него, не мог дотянуться.

Вторгаясь в красное небо, которым владело заходящее солнце, он смотрел вниз на землю, словно она принадлежала ему.

У него был взгляд Бога.

Находящегося в неприкосновенной области, до которой не мог добраться даже Эдвард.

— Мне плевать на ранг! Но...

В голове у Морохи прокручивались сцены:

Каждый день, полный шума, который он проводил с Сидзуно и Сацуки.

В классе, во дворе, на арене, в ресторане после тренировки, и все это, все это, все это.

Все это больше, чем он заслуживал, он не хотел это потерять. Поэтому:

— Я не прощу... никого, кто отнимет у меня все это!!! — рев Морохи потряс небеса.

— Чертить.

Его правая рука чертила древние магические символы.

Вместе с яростью, воспоминания наполняли его изнутри.

Ящик Пандоры был открыт.



Анджела смотрела в небо, разинув рот.

Сацуки и Сидзуно тоже сосредоточились на точке в небе.

Конечно, они прекратили свою битву. Сейчас не время для этого.

Все то время пока она сражалась с двумя девчонка, в груди Анджелы росло чувство беспокойство.

Наконец-то она поняла причину.

И выросшее беспокойство, принесло плод в виде невообразимого зрелища.

Внезапно. По-настоящему неожиданно абсурдное количество маны начало подниматься вверх, заполняя небеса.

Анджела, Сацуки и Сидзуно уставились в небо.

А потом они стали свидетелями этого.

Высоко в небесах, там, где его никто не мог достать, Мороха отрешенно смотрел на землю.

А потом он начал чертить величественное Темное Искусство.

Теперь никто не мог остановить эту технику.

В окровавленном небе отчетливо звучала ария Морохи.

«О ледяной волк, Эндер, одолжи мне свое дыхание, заморозь их в тишине более глубокой, чем сама смерть.

Даже богатые погибают по воле Провидения этого мира, не избежать вам кармы, данной богами.

Как вода течет вниз, заberi всю их жизнь.

Покажи мне мир неподвижный, где, словно время застыло.

Покажи мне высочайшие красоты, которые никто не может разрушить, где нет никого, кто может разрушить.»

Глаза Анджелы застыли, когда она пересчитала строчки.

Одна, две, три, четыре, пять.

— Пятая Ступень Темного Искусства..! Какой человек способен использовать такую огромную магию?!

Она вздрагивала, глядя на небо.

Судя по его мастерству в поединке с ней, она чувствовала, что хоть он и мог использовать как Светлые Техники, так и Темные Искусства, он больше склонялся к тому, чтобы быть Белым Железом.

Но Анджеле было еще рано вздрагивать.

Сидзуно в экстазе смотрела на Мороху, говоря как опьяненная:

— Ты знаешь, это еще не все? Эта техника еще не закончена.

Даже когда Анджела изо всех сил пыталась принять 5 строчек, ария Морохи на этом не закончилась.

«Я отвергаю понимание, я желаю только Абсолюта.

Какая мерзость!

Чудовищность жизни собиралась, извивалась, распространяла свое зловоние и приумножалась.

Я этого не принимаю, я этого не пойму.»

Услышав низвергающийся с небес голос, Анджела, наконец, не смогла унять дрожь.

— Я никогда не слышала, чтобы кто-то кроме Русской Императрицы Молний, мог использовать восьмую ступень Темного Искусства!

Ария Морохи уже миновала свою восьмую строфу.

Но его губы все еще произносили проклятие.

— Прекрати уже! Не разрушай мой рассудок!

Жалобы людей этого мира не достигли небес.

Король-Дракон не знал пощады к тому, кто наступил ему на хвост.

Мороха не останавливался.

«Мое желание – видеть только белые цвета.

Мое желание – прекрасный мир смерти.

Мое желание – запечатанный мир, где захоронено все уродство.

Мое желание – чтобы все остановилось, остановилось, остановилось.»

В общей сложности Мороха прочертил и пропел тринадцать строф.

Другими словами это была Тринадцатая Ступень Темного Искусства.

Исток Морохи.

Запретное заклинание.

Орден Белого Рыцаря назовет его:

«Область Абсолютного Нуля, Коцит» [Река в подземном царстве Коцит (ср. др.-греч. κωκύω «выть», «плакать»), считается «рекой плача». Когда души умерших пили из этой реки, то окончательно понимали, что их земная жизнь окончена, поэтому печалились и плакали.
https://w.histrf.ru/articles/article/show/kotsit_kokit_dr_ghriech_kokutos_lat_cocytus]

— Сэр Эдвард!

Анджела убежала, как будто ее что-то подтолкнула к действию.

Бросив Сацуки и Сидзуно, она пренебрегла приказом.

Она бежала на помощь своему хозяину, а ее волосы развивались за спиной.

С безумным выражением лица она направилась к деревьям, за которыми исчез Эдвард.

Цвет неба изменился.

Небо, которое раньше казалось бесконечно красным от заката, сейчас было окрашено в чистый белый цвет.

И такую технику смог использовать человек?!

Температура резко упала. Как будто даже погода пала ниц перед этим дьяволом.

Их дыхание тоже стало белым.

Вместо снега россыпью бриллиантов посыпались кристаллы льда.

Так далеко как могли видеть глаза, вся земля покрылась инеем, а деревья замерзли.

Мир был запечатан в белое.

Это был конец.

Там где находился Эдвард, было еще хуже.

Там бушевала локализованная, концентрированная, многослойная метель, окутывавшая все вокруг.

— Я сдаюсь! Я сдаюсь! Впервые испытываю такое удовольствие! Ты покорила меня этим!

Ей показалось, что она услышала радостный и безумный смех Эдварда, но бушующие ветра быстро унесли его вместе со снегом.

Сильный ветер, холодный воздух и режущий град, образовали стену на ее пути, она не могла помочь, не могла приблизиться. Это был абсолютный барьер, мешающий даже такому монстру как Анджела.

Она не могла себе представить, каково это находиться в таком мире смерти.

Перед Анджелой была полностью изолированная область, как будто холодный воздух, град и снег образовали вокруг нее гроб.

Белый, белый, белый, белый, белый, белый, белый, белый, белый, белый.

Все было проглочено им, и ждало своей гибели.

— Аaaa...aaaaaaa...aaaaaa...

Возможно, от отчаяния она сошла с ума, и ей это все мерещится.

Но она видела танцующих ледяных существ, ликующих в своем ледяном мире.

Это был ад.

Без сомнения, это был ледяной ад.

— Мы проиграли! Мой хозяин признал поражение! Пожалуйста, смилуйся, и прекрати это!

Анджела взывала к небесам, но, конечно, ее голос не был услышан.

Мороха доверился гравитации и где-то медленно спустился с небес.

Небо было покрыто яркой белизной и наполнено чувством одиночества, как будто его покинули даже боги.

— Пожалуйста... пожалуйста...

Решимость Анджелы была исчерпана, и она рухнула на колени, упав на покрытую снегом землю.

— Будь ты проклята Урусибара... Будь ты проклят, Таданори... ты не должен, был поддаваться на такие дешевые слова... я должна была предостеречь тебя... это был не тот противник, с которым мы могли бы справиться...!

Ее сердце разрывалось, заставляя упреки в их глупости и сожаления вырываться из ее уст.

Если бы они знали что он Обладатель Гримуара, разве стали бы они к нему лезть?

Это было полное поражение.

Слезы сожаления Анджелы продолжали падать в снег, когда она, казалось, кланялась снежно гробу, в котором был заключен ее хозяин.



Мороха и три девушки, идя по снегу, спускались с горы.

Вероятно, теперь их никто не будет преследовать, так что они расслабились.

Сацуки устала, защищая Сидзуно от АЈ, и теперь спала на спине Морохи.

Она выглядела очень счастливой, когда прижимаясь к любимому брату.

Она гордилась собой, и у нее и правда достаточно причин для гордости.

Но с другой стороны настроение Майи было полностью противоположным.

Она постоянно шмыгала носом.

Любимый автомобиль, на котором они приехали, теперь был погребен под огромным снегопадом, и они не могли его найти.

— Барьер же до завтра спадет? Тогда и снег должен будет исчезнуть, верно? Значит, машина тоже должна быть в целости.

Мороха попытался подбодрить ее, но выражение ее лица не прояснилось.

— АЈ сломала заднее колесо. Уже нельзя назвать ее целой, и еще после того вращения и резкой остановки, корпус был сильно деформирован. Все это случилось до барьера, так что все так и останется.

— Пожалуйся в Английский филиал, пусть дадут новую.

— Это была старая машина, сейчас такие больше не производят. И осталось не так много подержанных машин в хорошем состоянии.

— ...Проблемно.

— Это был знаменитый автомобиль, который Джереми хвалил по телевизору, сказав, что он не проиграет более дорогому Mitsubishi GTO, the FD.[Джереми Чарльз Роберт Кларксон - ведущий Старого Top Gear 1993 Mazda RX-7 vs Mitsubishi 3000GT VR4 <https://www.youtube.com/watch?v=Lb2EbEknAHM>]

— А, вот значит как.

Жалобы Майи были жалобами человека помешанного на автомобилях, поэтому он не мог все понять, но ему было ее жаль, поэтому он все равно решил утешить ее.

Он даже не спросил кто такой Джереми.

— Мне грустно, а когда я представляю, как Мари-онечан злиться, мне становится еще грустнее.

— Я извинюсь вместе с тобой, — извиняющимся тоном сказал Мороха, но Майя мягко покачала головой.

— Это не твоя вина, во всем виноват тот глава Английского филиала. Но...

Она подняла на него глаза и невинно улыбнулась.

— Это нормально, что ты убил сэра Эдварда?

— Я его не убивал.

Мороха ответил с полуприкрытыми глазами, из-за того что она говорила такие страшные вещи с улыбкой на лице.

Он запечатал его во льду, но примерно через час локальная метель прекратится, и АЈ спасет его. Вероятно, ей потребуется время, чтобы до него добраться, но Бессмертный монстр с помощью Светлых Техник как-нибудь сможет продержаться.

— Я думала, ты захочешь ему отомстить.

— На самом деле, если знаешь способ убить его, скажи мне...

Мороха удрученно ответил на болезненную шутку Майи «или он так хотел думать».

Что же это за читерские доспехи, на которые потребовалась вся сила «Курикары» чтобы просто поцарапать их? Может быть, десять тысяч смогли бы ее разрушить, но он может использовать ее только раз в десять секунд, значит с тремя тысячами шестьюстами секундами в час – а, забудьте, это скучные расчеты.

[$1000 \cdot 10 = 100000 / 3600 = 27.77777777777778 = 27 \text{ч.} 46 \text{мин}$]

Он не мог победить его, поэтому просто обездвижил, на большее Мороха был не способен.

— Давайте просто назовем это ничьей.

— Ммм, наверно ты прав, он все таки один из Шести Голов, S ранг.

Майя неохотно согласилась и на этот раз показала настоящую ангельскую улыбку.

Это была очень милая улыбка.

Мороха тоже улыбнулся и посмотрел на заснеженную сцену.

Он плохо помнил, но в его прошлой жизни Шу Сора использовал это запретное заклинание и разрушил часть мира, превратив его в ад.

Сегодня Мороха из-за «Сонного Камня Хедрона» мог не беспокоиться о последствиях. Но без Барьера Майи город был бы навсегда погребен под снегом.

Тогда бы он не смог оставаться таким спокойным.

(Что бы случилось, если бы я сражался один?)

Точно так же, как он благодарил Сацуки за то, что она сдерживала АЈ, он от всего сердца благодарил Майю, действующую за кулисами.

Он повернул голову к третьей девушке.

Она шла позади них, немного медленнее, рассматривая белую гладь по пути.

Ее руки были сцеплены за спиной, а шаги легкие.

И самое главное, на ее лице была красивая улыбка.

Это уже не была маска.

—Чему ты улыбаешься?

Мороха дразняще заговорил, мстя за то, что она обычно делала.

— Я, правда улыбаюсь?

— Улыбаешься, улыбаешься.

— Понятно... я ничего не могу поделать, в конце концов...

Сидзуно с улыбкой продолжила:

— С сегодняшнего дня ты возьмешь меня к себе, верно? Разве ты не счастлив?

Все тело Морохи застыло.

— Как так получилось?

— Ну, я же не могу вернуться в семью Урусибара? Ты забрал меня у них, мы почти как сбежавшие возлюбленные. Поэтому я хочу, чтобы ты взял на себя ответственность, я не думаю, что есть что-то плохое в том, чтобы ожидать от мужчины надежности. В обмен я сделаю все возможное, чтобы научиться заботиться о доме—

— Стой, стой, стой! — Мороха прервал бесстрастное, и хорошо продуманное объяснение Сидзуно.

Она замолчала, но пристально посмотрела на него вопросительным взглядом.

Мороха почувствовал, как с него капает пот.

— Мунья, онии-сама... если ты мужчина, возьми на себя ответственность...

Сацуки своевременно заговорила во сне, и так уместно, что могло показаться, что она сейчас совсем не спала.

Он очень хотел спросить, что за сон ей снится.

У Майи было бесстыдное лицо, она притворялась ребенком, который ничего не понимает.

Мороха собрался и правдиво ответил, без единого слова лжи:

— ...Честно говоря, я настолько далеко не думал.

Он был зол и похитил Сидзуно, резко разговаривал с ее семьей и в итоге полностью вышел из себя.

— Наверно ничего хуже ты сказать не мог?

Мороха не мог опровергнуть ее слова.

Мысленно, в слезах, он начал проводить в голове расчеты, подсчитывая зарплату, которую он получал от Страйкеров, деньги которые он посылал своим приемным родителям, и деньги которые нужны будут девушке.

Мороха сейчас выглядел более измученным, чем во время сражения с Эдвардом.

И тогда Сидзуно заговорила:

— Просто шутка.

В этот раз она улыбалась как раньше, когда в уголках ее рта появлялись ямочки.

Это было раздражающее лицо, которое Мороха хорошо знал, но не мог ненавидеть.

(Хотя твоя улыбка была такая красивая, какая досада.)

Хотя она и стала нормальной, но Мороха был не удовлетворен.

— Давай пока переговорим с директором. Если и выбирать кого-то, то взрослые будут надежней.

— Хороший выбор.

— Ты ведь не пытаешься просто избежать ответственности?

Ее язвительные поддразнивания успокоили Мороху.

В глубине души он думал, что она наконец-то стала такой же как и всегда.

Он гордился тем, что вернул ее обратно.

(Я уверен, что у меня сейчас лицо, как у Сацуки.)

Даже без зеркала он это понимал.

Небо все еще было окрашено в белый цвет, и снег продолжал падать вниз.

Он думал, что солнце уже должно было сесть, но не мог сказать точно. Это так называемая белая ночь? Какое-то странное ощущение, когда все еще светло, хотя уже должно быть темно.

Но это было прекрасно.

Белое небо, а под ним тропинка из девственного снега.

Мороха и остальные, как будто идя по совершенно чистому листу, оставляя новые следы, мирно направились домой.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/704185>